

Владимир Маяковский – Лиличка (вместо письма)/ Vladimir Maïakovski - Lili ! (en guise de lettre)

https://www.youtube.com/watch?v=ey_1gC8Tww8

Дым табачный воздух выел.
Комната —
глава в крученыховском аде.
Вспомни —
за этим окном
впервые
руки твои, иступленный, гладил.
Сегодня сидишь вот,
сердце в железе.
День еще —
выгонишь,
можешь быть, изругав.
В мутной передней долго не
влезет
сломанная дрожью рука в рукав.
Выбегу,
тело в улицу брошу я.
Дикий,
обезумлюсь,
отчаяньем иссечась.
Не надо этого,
дорогая,
хорошая,
дай простимся сейчас.
Все равно
любовь моя —
тяжкая гиря ведь —
висит на тебе,
куда ни бежала б.

L'air rongé de fumée de tabac.
La chambre —
un chapitre de l'enfer de Kroutchionykh.
Souviens-toi :
derrière cette fenêtre,
frénétique,
j'ai caressé tes mains pour la première fois.
Aujourd'hui, nous voilà tous deux,
toi, le cœur blindé.
Demain, peut-être,
tu vas me chasser,
m'insulter, qui sait.
Dans l'antichambre trouble, longuement,
cassé pas les frissons, le bras cherchera la
manche.
Je m'enfuirai,
le corps dans la rue lancé.
Sauvage,
roulé dans le délire,
haché par le désespoir.
Non, pas cela
ma chérie,
ma bonne,
viens me dire adieu maintenant.
Quoi qu'on fasse,
mon amour
pour toi est un poids
de fonte,
où que tu ailles.

Дай в последнем крике вырветь
горечь обиженных жалоб.
Если быка трудом уморят —
он уйдет,
разляжется в холодных водах.
Кроме любви твоей,
мне
нету моря,
а у любви твоей и плачем не
вымолишь отдых.
Захочет покоя уставший слон —
царственный ляжет в
опожаренном песке.
Кроме любви твоей,
мне
нету солнца,
а я и не знаю, где ты и с кем.
Если б так поэта измучила,
он
любимую на деньги б и славу
выменял,
а мне
ни один не радостен звон,
кроме звона твоего любимого
имени.
И в пролет не брошусь,
и не выпью яда,
и курок не смогу над виском
нажать.
Надо мною,
кроме твоего взгляда,
не властно лезвие ни одного
ножа.
Завтра забудешь,
что тебя короновал,
что душу цветущую любовью
выжег,
и суетных дней взметенный
карнавал
растреплет страницы моих

Laisse-moi pour la dernière fois
hurler les plaintes amères de l'offense.
Qu'on épuise un bœuf,
et il cherchera
les eaux froides pour s'y vautrer.
Mais pour moi
hormis ton amour
pas d'océan,
or j'aurai beau pleuré, il est sans repos, ton
amour.
L'éléphant fatigué, s'il cherche le calme,
se couche, royal, sur le sable incendié.
Il n'y a
hormis ton amour
pas de soleil
pour moi,
or je ne sais où tu es, ni avec qui.
S'i était poète celui qu'ainsi tu tortures,
il aurait
contre argent et gloire troqué sa
bienaimée,
or, pour moi,
toutes les cloches sont sans joie,
hormis celle qui sonne le son de ton nom
bienaimé.
Je ne sauterai pas dans le vide,
ne boirai pas la ciguë,
n'appuierai pas la gâchette à ma tempe.

Sur moi,
hormis ton regard,
n'a de force la lame d'aucun couteau.

Demain, tu auras oublié
que je t'ai couronnée,
que l'amour a brûlé l'âme en fleurs,
et le vent de carnaval des jours agités
ébouriffera les pages de mes livres...

книжек...

Слов моих сухие листья ли
заставят остановиться,
жадно дыша?

Дай хоть
последней нежностью выстелить
твой уходящий шаг.

De mes paroles les feuilles sèches
sauront-elles l'arrêter,
haletante ?

Laisse-moi au moins
de ma dernière tendresse tapisser
le sol sous ton pas qui se perd.

Traduit pas Elsa Triolet